

Холли, скрупулезно уложив вещи в багаж, защелкнула его на ключ. Тишина. Она поднялась на второй этаж, проскользнув мимо скрипучей ступеньки, и заглянула в спальню Дурслей. Храп, как всегда, был их единственным ответом.

— Никто не замечает, — прошептала Холли, разглядывая кошачью заслонку внизу двери Гарри, увешанную замками и засовами. — По крайней мере, не заперто. Значит, Гарри, видимо, вел себя хорошо.

Она осторожно вошла в комнату, затворив за собой дверь, и обернулась. Сердце замерло, слезы заблестели в глазах. На подоконнике, по другую сторону кровати Гарри, сидела белая сова — прекрасная, как призрак.

— Господи, помоги мне, — выдохнула Холли, — я видела тебя живым в последний раз, когда... когда тебя разорвали на части.

Она едва сдержалась, чтобы не броситься к сове, и, преодолевая волнение, подошла к птице, которая встретила ее настороженным взглядом. Холли протянула руку, и сова, будто оценивая ее, клюнула ее по пальцам. Затем, развернувшись, нежно коснулась лбом ее ладони. Холли, успокоив слезы, зарылась в свою мантию, бормоча:

— Пятьдесят карманов в этой проклятой вещи, и я, конечно, не найду угощение для совы до сорок девятого... Ага!

Она протянула сове квадратное печенье, и та, словно в награду за угощение, позволила Холли погладить себя.

— Тебя зовут Хедвиг? — прошептала Холли.

Сова кашлянула и чирикнула, словно подтверждая: «Конечно, зовут. Почему ты не чешешь меня между плечами, глупая ведьма?» Холли, погладив сову, почувствовала, как та урчит от удовольствия.

Прошел почти час, прежде чем Холли отпустила Хедвиг. Она широко распахнула окно, давая сове возможность поохотиться, и наблюдала, как та исчезает в ночной тьме. Вытерев слезы рукавом мантии, Холли повернулась к спящему Гарри.

— Мое альтер-эго... Странно, — прошептала она, — ты выглядишь точно так же, как я до... до всего этого. Я всегда видел это лицо в зеркале.

Палочка лежала в руке Гарри под подушкой. Достаточно было подуть на его ресницы, чтобы он перевернулся, оставив палочку. Холли извлекла ее и взяла в руки. Успокоив свой разум, она направила все чувства на инструмент. Ничего. Ни тепла узнавания, ни жужжания, которое обычно возникает при плохом совпадении. Эта палочка словно не замечала ее.

— Любопытно, — прошептала Холли, — и еще любопытнее.

Она наклонилась к юноше и провела пальцами по шраму в виде молнии на его лбу. Вспышка ярости, уже знакомая, пронзила ее. Она была не такой сильной, но такой же опасной.

— Проблема, — пробормотала Холли, — надеюсь, я не отправила Риддлу телеграмму о том, что у него появился еще один заклятый враг. Хотя, может быть, и нет.

Заметив, что время на заводном будильнике Гарри — половина третьего, Холли взяла его очки

и принялась читать номера "Ежедневного пророка", собранные за последние несколько недель. Турнир Трех Волшебников состоялся, но в нем участвовали только четверо... Седрик тоже умер здесь, как и Крауч-старший.

— Вижу, что министр Фадж отрицает что-либо неприличное, — прочитала Холли, — в то время как Альбус возлагает бремя истины на заявление Гарри о том, что произошло на кладбище. О мой бедный мальчик, надеюсь, тебя не пытали так, как меня. Посмотрим — благодаря братьям Риты Гарри стал их любимой шуткой, а Альбус в очередной раз успешно разоружил себя на политической арене. Прат. Лили здесь просто мертва, а не слилась, так что, полагаю, именно это, в сущности, и произошло бы, если бы я без обмана вошел в защитную жертву. Так задумал Ты, Господи, чтобы показать мне ошибочность моих путей, последствия моего высокомерия? Если так, то зачем давать мне вещество? Даже Диккенс знал, как сэкономить ресурсы и при этом преподать Скруджу урок. Ну что ж, раз уж Ты дал мне это средство передвижения, я отправлюсь на нем в путь. Куда же его деть? Я должен помочь Гарри просто по-семейному — он единственный, кто, как я могу сказать, важен для меня. Проблема в его душевном шраме. Поскольку он есть, Риддл все еще рядом. Чтобы победить его, Гарри нужно обладать сильной волей — навыки и уловки не помогут, а в "Пророке" с ним обращаются как с ребенком, поэтому он не должен обладать большим влиянием. Он не лидер. И все же. Полагаю, лучший способ помочь ему — направить его к тому, чтобы он стал великим. Нельзя дарить людям это — оно появляется в результате пережитого опыта и извлечения из него лучших уроков. Это трудная нитка, и как ее вдеть, зависит от Гарри и того, что он пережил до сих пор. Как и в любом деле, сначала мы собираем информацию, а потом разбираемся, что она означает.

Холли продолжала читать до самого рассвета. К тому времени Хедвиг вернулась с охоты и поселилась в своей клетке... а Гарри начал метаться по комнате, охваченный кошмаром. Вернув очки Гарри на прикроватную тумбочку, Холли поставила будильник на изголовье над ним, прислонив его к стене. На цыпочках она перебралась на его стол. Через минуту в результате кошмарных усилий Гарри часы упали ему на голову с болезненным лязгом.